

Буревост Константин
Степановича

10 декабря 1934 года.

Я бываю русский сир. В партию вошел и
вступил в 1905 году в Воронежскую губернию. В
1907 году я был избран членом Воронежского
уездного комитета партии во-во. В 1913-14 гг.
работал в Петербурге, в редакции партийной
газеты "Искра", был членом редакционной комиссии.
Работал там до ликвидации газеты. В 1916 году
был выслан. В 1917 году добравшись до Москвы,
снова пришел работать в редакцию РСР, в 1917 году
был избран членом Воронежского губкома РСР и
в декабре 1917 года, на Чрез РСР был избран
в ЦК партии. Член ЦК был до 1919 года, до
весны, когда, в связи с расхождением с ЦК партии,
я был выведен из состава ЦК, а осенью
1919 года был исключен из партии. Я
еще с некоторыми во-волами издавал группу
"Народ", которая существовала до 1922 года и
в том году была ликвидирована. В 1922 году
я выступил на границе ЦК РСР. Должен
откровенно сказать, что выступил я
полностью, Голубовича политическим
К. Буревост

покашливать ухаживал и за это мне на гриве
здорово всыпали.

287 96

будущи русским во-враш, з враш время
поддерживал связи с украинскими кругами).
Еще в 1904/11 г.г., проживая в селе Васильев, Воронежской
уб., я участвовал в ^{тогда} существовавших "аграрно-демократических
объединениях", которые я постепенно превратил в
украинскую организацию, называвшуюся "правдой".
В 1912-14 г.г. я принимал участие с украинцами
в РСР, участвуя в работе украинской газеты
"Рада" в Петербурге. В 1918 году я был послан
от ^{исполкома совета крестьян-депутатов} ~~Воронежского губернского~~ ^{Воронежского} ~~губернского~~ ^{губернского} ~~на Украину~~
с мандатом в Центральный Раду и был там
посетителем.

Начиная с 1923 года, проживая в Москве, я начал
знакомиться с украинцами, группировавшимися
вокруг Украинского клуба и к 1924 году оконча-
тельно с ними сближился. К этому времени
я был хорошо знаком и лично с рядом
миран Гадзюкских, Савицких и рядом
других лиц. С этого же времени и начинается
мое сближение с украинскими националистическими
кругами, к которым впоследствии я и пере-
шел окончательно.

Первое мое публичное выступление
националистического характера относится к
началу 1926 года, к митингу только настав-

заготовке, "организации РСР" и "добавлению" "испол-
кома Совета Крестьян-депутатов" - Вериге - К. В. Верево

мисей тогда литературной дискуссион. Впоследствии
 тогда свою книгу "Европа на Руси", в которой,
 в табулированной форме, проанализировал весь
 украинский материал. Эта книга получила
 тогда был широкой, научной дискуссион,
 Мелетий Хвильовий, опубликовывая рецкий обзор
 на мою книгу. На то обзор я собрал много, из
 газетных сообщений не ответил.

В начале 1929 года я сотрудничал с Иваном
 Приказским, впоследствии арестованным, а чрез
 него и с Теретинским, с которым довольно
 оживленно разговаривал на тему о национальном
 вопросе, положении Украины и т.п.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах
 вы вступили в "Украинскую воен-
 ную организацию"?

Ответ: В ЧВО я был вступил Теретинским
 в конце 1929 года. Он довольно время меня
 звал, был со мной близко на партийные собрания,
 обрабатывая меня и в начале или конце 1929 года,
 в помещении штабквартиры "Рух" сообщил, что
 существует комитет "Украинская военная
 организация", который ставит своей целью
 освобождение Украины от России. Как украинская
 этой организации он мне тогда

К. Буравов —

Михайловском, Лебедев и пред других лиц и представителем
мне ведующим в эту организацию. Я был очень
сочувствен к этому движению и в частности к этой
мелкой организации.

Вопрос: Какую организационную работу вы
делали по этому делу и с кем из знакомых
организации по этой работе вы
были связаны?

Ответ: Я организовал через работу в органи-
зации и был связан с Михайловским, Курба-
евым, Куликовым, Давидом, Березинским,
Лебедевым, Ковалевым, Шибановым, сестрой Кур-
бенского и некоторыми другими мелкими организа-
циями.

Вскоре после этого я начал в органи-
зации Березинского, и имел дело с ним
и некоторыми другими мелкими организациями
(Лебедевым, Шибановым, Куликовым) и таким
образом, что я могу считать работу мою
на культурном фронте, все это было
сложные вещи. Среди сочувствующих и
и вы по этой линии свою работу.

Первый период - май 1929-го года и
выступил для организации и активно не
выступил политически, т.е. имел и
Шибановым Куликовым и другими
за журналы "Вперед".

К. Духовный

5.

Осеню 1930 года я уже близко связан с Курбаски и по его указаниям, как члена организации, начал свою работу в качестве зав. мультаскопа. Весною 1931 года "Прометей" и одноклассники принимали немаловажное участие в работе "Перестройки". Работа наша сводилась к пропаганде казачьих традиционных ценностей, дискредитации советских ценностей, организации патристических диспутов, живых уроков истории, казачьих постановок, писанию статей на эту же тему и проч.

Одновременно занимался работой в Каз. и в Восточном "Рух".

Так продолжалось до конца лета 1931 года, когда я заболел и вынужден был лечиться сначала в Швейцарии, затем в Германии и в конце пребывания до осени 1932 года. За это время участвовал в работе организации и принимал участие в том, что к концу все время летал.

К этому времени советская организация начала прибегать к работе нашей организации в "Рух", за счет которой коренным образом изменилась организация и характер нашей материальной работы.

К. Вуриков

6.
Дані нескінченно скоротили нашу роботу. 100
еще успели сосуществовать план выпуска академиче-
ской научно-исследовательских трудов и 200
денег, но вскоре была дана широкая работа
по этой линии была значительно сужена.
Начали дуть в "беретил" и это меня много
также настолько сократило свою активность.

Вреші в 1933 году Беретанского и других
членов организации заставили меня временно
отойти от работы в организацию.

Правда, мы обсуждали провокационные
суды о титан на Украине и т.п., но широ-
кой практической работы не было, по крайней
мере и в ней до начала 1934 года не участвовали.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах
было создано в какой-то организационно
организацию "Об'єднання Українських
Націоналістів"?

Ответ: Не без практической работы в 1930
и 1933 году, я все же поддерживал связь с
авторитетными членами организации. Особенно
я был связан с Валеріаном Кошицким.
В начале 1934 года, непрерывно с ним,
Валеріан Кошицк мне сообщил, что
на Украине создана новая организация
"Об'єднання Українських Націоналістів"

К. Дзевоз

и атмосфера меня на содержание тирево-аргументов,
на квартиру Василия Лебеде. Я соглашался
и мы вошли туда вместе с В. Полещуком.
На квартире Лебеде уже находились в этот
вечер: Кулиш, Дрик, сам Лебеде и еще 4-5
человек, но сразу же с В. Полещуком. Только
присутствовавших тогда и сейчас не припомню.
Пришел на квартиру, мы засадили уже начало
информации Дрика. Он говорит о том, что
несмотря на работу национальных организаци-
онных групп, несмотря на решение парламентов
Украины — работа не прекращается, идет
снова организация национальных сил. Он
привел "не складываю рух", чистый боду
и в конце привел присутствовавших
активно включившись в работу вновь создан-
ного комитета "Объединения Украинских
Националистов". Об этом "Объединении" он,
видимо, судя по его информации, уже говорил
в начале своей речи, но мы с В. Полещуком этот
тему его выступления не задали. После
выступления Дрика присутствовавшие
обменялись мнениями и тогда же была
выдана группа в составе: Кулиша,
Дрика и В. Полещука, которая должна

К. Бу ревоз

Была руководителем работами организации в митингах -
турнирах кругах.

Эго + ОН

После этого я еще несколько раз участвовал
на антивоенных собраниях и митингах
по различным вопросам. Присоединился они
у Лебедева и у меня на квартире.

Вопрос: Что вам известно о террористической
деятельности "ОУН" и какие вы зна-
менили участие в этой работе?

А. Шейн: Начиная, приблизительно, с февраля
места меня очень активно обшаривали и
прошуривали Максим Лебедь, который был со
мной очень близок. Продолжались это в
первую ^{февраль и март} ~~февраль и март~~ часть. В первых
месях ^{апрель} ~~апрель~~ ко мне на квартиру зашел
Оник. После него являлись Сахаров и
небольшого политического кружка он мне
сказал, что они со мной вместе с Максимом
Максимовичем (Лебедь) присоединялись,
кружки меня и он решил поговорить со
мной откровенно. Обсуждал мне различные
положения Украины, представляете украинцев со
стороны России и т.п., он активно
мне рассказывал мне о том, что по
городу ходят слухи, что всякий Шейн

задержанную "февраль и март" и "апрель" и
добавил - "февраль и март" и "апрель" - верит

и Тарых террорист^{9.}. А с коммунистами начал
говарѣть о том, что это антигосударственный терроризм,
что террор выдвигается ему, что больше-
вика нужно с огнем и саблями от этого
послѣдствия, т.к. едва ли можно сейчас
будет сражаться сам народ о терроре. Дав
мне высказаться, Дик перебил меня и
сказал, что именно сейчас и настало время
для террора. Он начал убеждать меня в
том, что мы должны организовать в Украине
что Сермаки и Шенки готовы к работе
с Советской Славян и нужно только сыграть,
каждый по-своему, что мы все не
спили, а активно боремся. Таким образом,
завладев Диком, и должен присутствовать восторг.
При этом он добавил, что сейчас не стоит
стараться в кого-либо из руководящих
лиц на Украине, т.к. это, хотя и обратится
каждому, но домашнего одобрения все-таки
не даст, а приведет только к разрыву
национальных сил. Поэтому, если уж
начинает, то нужно думать о том, чтобы
удар нанести секретно, нужно быть
в центре, в Москве! Это даст и

К. Дуреву

политический эффект и сразу же ставится
пестро на украинскую Украину. И так
забавно мне, что он и Лебедь и много других
членов организации и других людей из
совершенно чуждого террористического
акта, что Лебедь все это время меня ищет
и мне пришел к выводу, что и в итоге
из этого всеобщего видна организация и
терроризм. Поэтому он предлагает мне
вместе с организацией покушения на
Ситалю.

Нужно отметить, что хотя Лебедь мне
конкретно о терроре и не говорил, но в
беседах так осторожно подводил разговор
на эту тему, что и из контекста
этих бесед, можно переключать разговор
литературы о терроре (Саванкова и др.)
Все время я находилась под влиянием
этой литературы и мне это малоизвестно.
Потому, несмотря на мои прописные
замечания об опасности Шинке и Черныш,
предложение Ивана я принял очень
серьезно. Кроме того я спросил у него
кто знает о том, что такое покушение
говорится а что и намерен к этому делу.

В. В. В. В.

Эрик ответил мне, что об этом знает только
Шейн и они в курсе с Ледером. Я был очень
удовлетворен, т.к. были в курсе канцелярии
нашего нового предприятия. Эрик мне добавил,
что и сам Шейн в курсе сейчас не будет
знать об этих делах до того момента пока он и Ледер.

Удовлетворившись в полной канцелярии задержан-
ного покупателя, я дал Эрику свое согласие
в отношении этих дел. Тогда Эрик
сказал мне, что они намерены в второго
человека из этой группы, с которыми они уже
договорились, и назвал мне Лекса Ковача.
Эрику мне очень не понравилось. Я сказал, что
они поступили неправильно, что предлагая
мне организовать покупателя, они в тоже
время ведут переговоры с другим человеком,
что это с одной стороны, создает нерав-
новесие, а с другой - неконструктивно. Сказав
ему, что подбором людей в террористическую
группу должен заниматься сам руководитель,
а не делать это так, как сделали они.

Эрик начал меня убеждать, что Ковач
человек вполне проверенный, что с ним
хорошо знакомо, что ему можно доверять

К. Бурев

а т. п. в таком же духе. В конце концов я
согласился, но с условием, что я предварительно
проверю ~~документ~~ Ковалева и только тогда
уже готовлюсь к подготовке документов.
На этом мы и стоим. Тогда же я сделал
допуск, что я уже сейчас начал подгото-
вляться к организации покушения, прове-
рять, нет ли такой агентки и уговаривая,
что через сценария я буду держать только
через него - Эрика, не исключая в это даже
Левель. Эрик согласился.

Я лично начал себе уже организацию
покушения через ~~переход~~ в Москву. Я же раньше
собираюсь сделать это, дома у меня об
этом мысли и мой переход не вытекал из
каких-либо предположений.

Поговорив через несколько дней еще раз
с Эриком на ту же тему, я в канале
мне вышел в Москву, где и прожил два
с половиной месяца. Предварительно я
раскадровал свою деятельность, распроектировал
суть и так, что мне нечего было и вообще
предварительно готовить какие-либо
материалы.

Одновременно с проверкой и Леоном Ковалевым
Литвиненко "Эрик" - Верный - Г. Дуревон

Содержа в нем сведения через его бывшую первую
жену - Маргару Ивановну Предтеченскую, не
исключая ее, конечно, в мои планы. Справки
справки о Ковалеве В. И. Предтеченского дала
характерно и она весьма удовлетворена и
указала на его личные и моральные
качества Ковалева.

Вместе с ним в Москву я прислал
оттиски - списки за собой суды в Харькове,
проверять, нет ли там какой ссылки и
содержит ли видимость нормального процесса.

В Москве тоже друзья. По делу о
подготовке покушения в Киев ^{Знаю} беседы с
Авксеем Ковалевым и Тараканом.

Пророк прочитан мною, с моим
слов. Записан верно
К. Дурев

Докладчик:

У Врхатского с/о Переню.
Помощник с/о Седук